

Оксана Алексеева

Оксана Алексеева

ЗЛОБНЫЙ
БОСС, ПИДУСАК
И ТАНЕЧКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А47

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление серии — *Екатерина Петрова*

Алексеева, Оксана.

А47 Злобный босс, пиджак и Танечка : [роман] / Оксана Алексеева. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Романтика с веселой приправой).

ISBN 978-5-17-123072-2

Всех ошибок в жизни не избежать.

Вот и Танечка, устав от собственной прилежности, решила поддаться порыву страсти. Всего раз — и с первым встречным! Но романтика закончилась, не успев начаться, а возмущенная Танечка сбежала от кавалера, прихватив его дизайнерский пиджак, чтобы укрыться от холода... и нанести хотя бы какой-то моральный ущерб.

Осталось только выбросить эту позорную историю из памяти. Начинается новый этап жизни: институт позади, да здравствуют трудовые будни! Только вот, устроившись на престижную работу, Танечка встречает горе-любовника, который оказывается... ее боссом. Мало того, он ее даже не узнал, зато сразу невлюбил!..

Ненависть Танечки против его ненависти — посмотрим, кто продержится дольше!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-123072-2

© Алексеева О., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

ТАНЯ

Злбный босс оказался воистину злобным. В том самом, библейском, смысле — когда вся аура по-ыхает адским огнем, а воображение запросто дорисовывает рога и копыта в дополнение к общему образу. Нет, выглядел мужчина очень даже привлекательно: высокий, стройный брюнет со светлыми серыми глазами, темные брюки и белая рубашка, идеально сидящая по фигуре. Но за этой внешней красотой скрывалась рогатая сущность с дымящимися бычьими ноздрями. Один его взгляд чего стоил!

И с каждым сказанным им словом в помещении становилось все жарче.

— Отец, я не собираюсь брать на работу твою протеже! — мужчина настолько вышел из себя, что дернул узел галстука на шее. — Тебе ли не знать, что это одна из самых важных должностей в компании? И уж точно я не рискну брать девицу без опыта и нужных навыков!

К счастью, на меня он не смотрел, только мазнул взглядом, когда я вошла следом за его отцом в огромный кабинет, а после всецело отдался спору. Будто вообще не видел. А может, правда не видел, раз не

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

стеснялся снабжать меня эпитетами. Но я радовалась и этой удаче: один его взгляд заставил бы меня провалиться сквозь пол, пробить Землю и очутиться в любом другом месте.

Все потому, что я мгновенно его узнала. Узнала, обмерла, одеревенела, местами покраснела, местами побледнела и теперь внимательно слушала, втайне надеясь, что он сможет докричаться до Владимира Александровича за нас обоих.

Но основатель и бывший директор компании был непреклонен:

— Нет, Андрей, — пожилой мужчина, который под ручку привел меня на работу мечты, уверенно противостоял давлению. — В данном случае я настаиваю. Или мое слово в этих стенах уже ничего не значит, раз я на пенсии?

— Так и возьми ее себе в ассистентки!

— Зачем? — пожал плечами старик. — Страницы утренней газеты переворачивать? Георгий Константинович, отец Танечки, — он ладонью подтолкнул меня вперед себя, отчего я вжала голову в плечи, во все опустив взгляд в пол, — не просто был моим секретарем — он был моими руками и ногами. Другом и самой верной поддержкой. Мне и не вспомнить все те случаи, когда он меня выручал из бед. Сколько ночей мы просидели рядом за работой, сколько конфликтов ему удалось уладить, пока я только вставал на ноги! И фирма, которую ты наследуешь, в нынешнем состоянии находится отчасти благодаря ему. Нет, сын, честь обязывает меня помочь этому человеку. Потому я даже не настаиваю — приказываю. Если ты, конечно, все еще хочешь быть гендиректором.

ЗЛОБНЫЙ БОСС, ПИДЖАК И ТАНЕЧКА

Серые глаза молодого человека сузились до щелочек, и я точно разглядела полыхнувшие в них красные молнии.

— Хочу?! А у тебя есть другие дети? Ну, так давай, пусть кто-нибудь из них займет эту должность!

— Других нет, — его отец развел руками. — Но ультиматумы я тебе ставить не позволю. Все, Андрей, дело решено. Ты берешь Татьяну на полгода, потом разойдетесь, если не сработаетесь. Зато у нее в трудовой книжке появится тот самый упомянутый тобой опыт работы.

Его сын резко выдохнул:

— Так может, Георгия Константиновича и взять? Ее отец хотя бы ценный сотрудник! Я лучше закрою глаза на его возраст, но получу профессионала!

— Нет, сынок, жизнь, как видишь, на месте не стоит, — мужчина сильнее оперся на край стола, намекая на свою немощность. Хотя немощным он выглядел в последнюю очередь. — Надеюсь, мы договорились.

— Нет!

— Договорились. Танечка, за мной.

Я была только рада вырваться из душного кабинета, поэтому поспешила за стариком. Владимир Александрович объяснял на ходу:

— Выходишь завтра. И ты уж постарайся, сделай милость. Не стану извиняться за конфликт, свидетелем которого тебе пришлось стать, — ничего страшного, переживешь. У идеального секретаря должны быть крепкие нервы. Так что считай произошедшее первым уроком.

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

Я не смогла ничего ответить. Ситуация складывалась катастрофически неприятная. Да, мой отец всю жизнь проработал на Владимира Александровича. Сейчас, получая приличную пенсию, часто вспоминал о своей насыщенной жизни.

Несколько лет назад его здоровье было подорвано смертью моей мамы — тогда отец и решил уйти на заслуженный отдых, чтобы уделить максимальное внимание детям. Мои старшие брат и сестра после института отправились в Москву попытать счастья с карьерой и не сидеть на шее отца. Получив образование, я обнаружила то же, что прежде меня поняли они, — в небольшом городе никто из работодателей с распростертыми объятиями зеленых выпускников не ждет. Но не последовала примеру старших, а осталась. Ведь кому-то нужно приглядывать за отцом.

Они случайно встретились — бывшие начальник и его верный секретарь. Владимир Александрович ничего слушать не хотел, потащил нас с отцом в кофейню, чтобы узнать все подробности жизни. Их связывало намного больше, чем годы совместной работы, — прочное взаимопонимание и многолетняя дружба. Владимир Александрович, едва услышав о моих поисках работы, тут же сообщил, что вопрос решен. В этом заключалась некая судьбоносная ирония: теперь его сын управлял компанией, так почему бы должность надежного помощника тоже не передать по наследству? Я была смущена предложением, но все же согласилась. В этом случае и отцу будет проще. У него глаза заметно загорелись, что неудивительно. Он часто вспоминал свою рабо-

ЗЛОБНЫЙ БОСС, ПИДЖАК И ТАНЕЧКА

ту и, наверное, пришел в восторг от осознания, что я могу пойти тем же путем.

Когда мы вдвоем возвращались домой, я призналась отцу:

— Мне как-то неловко устраиваться по такой протекции.

— Глупости, — улыбнулся папа. — Танюш, ты характером в меня пошла — такая же ответственная перфекционистка, только вот без грамма амбициозности. Могу тебя заверить — за долгие годы жизни мне не доводилось чувствовать себя на работе ненужным, беспокоиться о завтрашнем дне, — какие бы кризисы ни случались вокруг, я всегда был уверен в своем месте. Ни разу я не сталкивался с неуважительным отношением или хамством. Поверь, таким похвастаться могут немногие. Если Андрей похож на своего отца так же, как ты на меня, то вы непременно сработаетесь! Прояви себя — и он станет тебе не просто начальником, а человеком, который от тебя зависит.

— А если он не похож?

— Тогда через полгода у тебя будет прекрасная запись в трудовой, с которой ты сможешь пойти в другие компании. И, давай уж начистоту, у меня камень с души свалился: всех детей поднял, все пристроены — наконец-то смогу и собой заняться.

— Это ты о чем?

— О личной жизни, Танюша! Я не так уж и стар, чтобы ставить на себе крест!

От изумления я даже рассмеяться не смогла:

— Намекаешь, именно я не даю тебе личную жизнь строить?

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

— А кто же? — с усмешкой поинтересовался папа. — Сегодня же посмотрим объявления об аренде квартир. Пора нам с тобой разъезжаться и приходить друг к другу в гости. В свободное от личной жизни время.

Я лишь ресницами хлопала. Думала еще, что жертву приносила, оставаясь с престарелым отцом! А оно вон как выглядит с его стороны?

Если честно, я воодушевилась. Действительно, просто постараюсь сделать все возможное, а заодно узнаю, подходит ли мне такая работа! Да и в отдельной квартире жить все же хотелось. Мне двадцать два, самое время вылетать из-под родительского крыла.

Да вот только встреча с Андреем Владимировичем прошла совсем не так, как я предполагала. Он был недоволен, но это ничто по сравнению с главным потрясением: я его узнала! Вот прямо в первую же секунду, как зашла в кабинет. Узнала — и не могла поверить в подобное совпадение.

Это произошло в тот день, когда мы с группой обмывали дипломы в ночном клубе. Я за годы студенчества к *настолько* пьяному веселью привыкнуть как-то не успела. И в шумной компании не заметила, как переступила ту самую границу «трезвости». В общем, я стянула с нашей Анжелики белый парик-каре и на барной стойке успела отметить под какую-то польку. Затем и к шесту пыталась прорваться, а запила все это еще парой коктейлей. Вот тогда и подошел он. Оперся руками на стойку по обе стороны от моих плеч, не обратив внимания на синхронный вздох одноклассниц, и шепнул мне в макушку:

— Потанцуем?

ЗЛОБНЫЙ БОСС, ПИДЖАК И ТАНЕЧКА

Я развернулась на высоком стуле и... и согласилась на все, что он уже предложил или собирался предложить. Подобных парней вблизи и в такой кондиции опьянения мне раньше видеть не доводилось. Какой-то совершенно, абсолютно потрясающий: красивое лицо, глаза с прищуром, темные волосы. Я не считаю, будто мужчину каким-то образом можно оценивать по одежде, — это как-то противоестественно. Но в тот момент меня потрясло в нем все — даже расстегнутый неделовой пиджак поверх черной футболки.

Через пять минут я забылась окончательно — от его взгляда, от прикосновений. Целоваться мы начали до того, как назвали друг другу имена. В свое оправдание спешу заметить — подобного раньше со мной не случалось, в плане, чтобы я так сразу отдалась порыву. Но в тот вечер меня понесло. Потому что он был пьян и сходил с ума. Потому что я была пьяна и тащилась оттого, как он сходил с ума.

Потянул меня к выходу — я и не думала сопротивляться. Один раз живу! Тогда вовсе не размышляла о возможном продолжении отношений. К тому же никак не могла вспомнить имя, выкрикнутое им еще на танцполе.

В такси мои руки вытаскивали край его футболки из джинсов — так сильно хотелось провести пальцами по животу. А он смеялся и повторял, что в его пиджаке я смотрюсь невысказанно горячей.

Небольшая заминка в прихожей шикарной квартиры: он стащил с меня свой пиджак и откинул его на пол, тянул вверх подол моего платья. Я задышалась от поцелуев в шею и от того, как сам он зады-

хался. Мы начали прямо в прихожей, даже толком не раздевшись: я обвивала мужчину ногами, пока он сильными руками удерживал меня навесу, каждое его движение срывало с моих губ тихий стон. Продолжили на чем-то мягком и удобном. Хмель еще не выветрился, и, возможно, только благодаря общему состоянию я отпустила себя на волю и испытала первый в жизни оргазм. Это был самый впечатляющий вечер в моей жизни, но...

Уже через пять минут он, лежа на спине с закрытыми глазами, вдруг пробормотал нетрезво:

— Слушай, ну это просто потрясающе... Деньги на тумбе. Дверь захлопни.

И марево сразу спало, я протрезвела за две секунды. Он принял меня за проститутку? Неужели был настолько пьян, что не смог отличить приличную девушку от дамы не самого «тяжелого» поведения? Или дело в моих танцах на стойке? Или в том, как я сама к нему льнула и пыталась раздеть уже в такси? Или в этом чертовом белом парике — символе фальшивости? Нет, я не рассчитывала на любовь с первого взгляда — даже в том пьяном тумане никаких планов не строила. И, наверное, была готова к чему угодно, но только не к такому...

Деньги, конечно, не взяла. Но подхватила пиджак с пола и накинула на плечи. Ночь прохладная — я еще и мерзнуть должна после такого морального потрясения? Только на улице нырнула в карман, вытащила оттуда кредитку и водительское удостоверение. Не раздумывая, выбросила их в первое попавшееся ведро. Маленькая месть, хоть как-то успокаивающая душу.

ЗЛОБНЫЙ БОСС, ПИДЖАК И ТАНЕЧКА

Отзвонилась подругам — свидетелям начала моего страстного и короткого романа — соврала, что просто обменялась с «красавчиком» номером телефона и поехала домой, поскольку веселиться больше не могла. Лена, моя лучшая подруга, выдала разочарованный вздох, но я повторила легенду уверенней. Произошедшее казалось настолько унижительным, что я не собиралась никого посвящать в подробности. Самым неприятным был очевидный факт — незнакомец мне приглянулся! Не просто стал первым попавшимся в момент полностью неосмысленных действий, а именно понравился. Потряс чем-то, хотя мы даже несколькими фразами не перекинулись. Хотя я не принимала никаких решений, просто отдалась страсти, теперь было крайне неприятно все это анализировать. Оставалось вторить себе слова утешения: моему незнакомцу, к счастью, хватило мозгов воспользоваться презервативом. Правда, это «счастье» как-то не особенно помогало.

Со временем эта история немного стерлась в памяти — я приложила к тому немислимые усилия. Спасало и то, что никто из друзей не был в курсе моих приключений, а значит, не мог в шутку припомнить. Только дизайнерский пиджак, спрятанный в пакет в дальнем углу шкафа, возвращал меня к той ночи. Но я не собиралась его выкидывать — пусть навсегда останется напоминанием о вреде спирто-содержащей продукции.

И вот я встречаю его... кричащего о том, что протеже отца на работе ему без надобности. Вижу, слышу и офонареваю. Думать способна только о том,

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

что тот самый белый парик, вероятно, сейчас спас меня от позора. Хотя, быть может, такие мужчины вообще своих одноразовых девиц запоминать не приучены. Но если бы он меня узнал, я точно кинулась бы в окно от стыда.

Итак, я получила работу. Мой новоиспеченный начальник против такого решения, но ничего не может поделать. Я против такого решения, но на ум не приходит ни одной достойной причины для отказа. Как минимум полгода нам придется работать вместе и терпеть друг друга. Он, кажется, со второго взгляда меня невзлюбил. Вот только мой милый босс даже не представляет, как сильно я ненавижу его.

Глава 2

АНДРЕЙ

Достало все до чертиков. Seriously. Между прочим, никто отца с поста не выгонял, он сам решил внезапно «устать». А почему бы и нет, раз я тут такой здоровский уродился? Да я и не был против. Всегда знал — это и есть мое будущее. Наследники крупных компаний не выбирают между геологией и изящными искусствами. Транспортный бизнес, в принципе, интересное времяпрепровождение, получше деятельности иного рода. Прибыльно, перспективно, не подвержено излишним колебаниям. Признаю, все беды прились на первые десять лет после открытия — всем этим занимался отец. И он даже имел право устать, но лучше бы он устал лет через десять. До тех пор меня все устраивало: пока учился, набирался опыта стажером, затем штатным сотрудником. После института отец определил меня на должность начальника финансового отдела. Поначалу привыкал, потом освоился, но все же не находился под тем же моральным грузом. И вдруг в двадцать восемь папочка обрадовал новостью: теперь фирма моя — твори, что хочешь, сынок, флаг тебе в руки, а мы с мамочкой то на Гаити, то в Ан-